

СЕГОДНЯ ПО ДВЕСТИ. А ЗАВТРА?

Николай АНДРЕЕВ,
специальный корреспондент
«Московской среды»

Нет, разговор пойдет не о прибавках к пенсии, не о выпивке, а о дозах, как говорят экологи, вредных веществ на каждого москвича. Сегодня цифра уже зашкаливает за 200 (!) килограммов и продолжает расти. Более 80 процентов этой отравы поставляют выхлопные трубы автотранспорта. Число машин за последние годы стремительно нарастает: только личных легковых авто в Москве около трех миллионов. С одной стороны, это говорит о росте благосостояния москвичей, а с другой - создает целый клубок сложнейших проблем,

развязывать которые все сложнее.

Мало того что шлейфы выхлопных газов каждодневно, ежечасно подрывают здоровье москвичей - в городе уже ни пройти ни проехать. Пробки стали обычным, привычным явлением, и даже чиновники из Кремля и Белого дома опаздывают из-за них на работу. Наверное, не опаздывают только два человека - президент и премьер, перед эскортами которых движение перекрывается. Эти бесконечные заторы говорят о том, что дорожно-транспортная сеть столицы, несмотря на новые

магистрали и развязки, явно не справляется с наплывом автотранспорта. А ведь именно в этих пробках автомобили выбрасывают в атмосферу в несколько раз больше вредных веществ, чем при нормальном ходе.

Ну а вообще-то, почему наши автомобили выбрасывают столько заразной гадости? Что, бензин очень плох или двигатели паршивые? И то, и другое.

Давно стоит вопрос и об улучшении качества моторного топлива, и о повышении технико-экологических требований к автомобилям. Если по бензину какие-то подвижки есть и на столичных АЗС запрещена продажа грязного топлива, то вторая проблема московским властям просто не по плечу: федеральные власти, в частности, Министерство промышленности РФ до сих пор не определились, когда отечественная индустрия перейдет на выпуск автомоби-

лей, соответствующих технико-экологическим требованиям «Евро-2». Ведь в ряде западных стран уже перешли на выпуск автомобилей по требованиям «Евро-3», то есть экологически еще более чистых.

Загрязнять атмосферу столицы помогают и тысячи автомашин, ежедневно проезжающих транзитом через Москву. Бензин в их баках зачастую самого низкого качества, а трубы так капают, что вызывают солнечное затмение.

В Москве целая армия гаишников, есть и экологическая милиция. Отчего же они не останавливают «вонючек», не предъявляют к ним административные санкции? Не имеют права, нет таких законов? Права-то есть, но вряд ли даже их полная реализация спасет ситуацию. Как считают специалисты-транспортники и экологи, к оздоровлению атмосферы города есть только один путь - расширение парка электротранспорта - троллей-

бусов и трамваев, прокладка новых монорельсовых дорог.

Ну а как обстоят дела за рубежом? Там автомобилем ничуть не меньше. И тоже ни пройти ни проехать? Америка, западные страны столкнулись с транспортными проблемами еще 30-35 лет тому назад и приняли реальные меры, прежде всего законодательного характера, обеспечивающие оптимальный режим движения автотранспорта в городах и нормальное технико-экологическое состояние автомобилей. Законы многих столиц мира несут как ограничительно-административный, так и льготный характер для тех владельцев, которые содержат свои автомобили в экологически безупречном состоянии. Законом города Лондона, например, установлена определенная плата с владельцев въезжающих в город машин. А во Франции владельцам чистых автомобилей выдается зеленая карточка, позволяющая беспрепятственно

разъезжать по городу. Во многих западных странах введен порядок, когда автомобили с определенными окончаниями номеров могут ездить по городу только по четным или нечетным дням, проводятся дни без транспорта, когда даже министры пересаживаются на велосипеды. Всех мер, которые принимаются за бугром по регулированию движения автотранспорта, очистке атмосферного воздуха, и не перечислить, отметим главное: все это предусмотрено законами.

А Москва? И она пытается принять возможные законодательные меры по регулированию движения автотранспортных средств на отдельных территориях города. На сей счет даже разработана концепция городского закона, которая недавно обсуждалась на заседании столичного правительства. У членов правительства даной концепции было много замечаний, и сейчас она дорабатывается. Будем надеяться, что скоро и в Москве появится эффективный транспортный закон.

В 1988 году Генеральная Ассамблея ООН объявила, что распространение СПИДа приняло масштабы глобальной пандемии. Чтобы привлечь внимание всего мира к проблеме ВИЧ-инфицированных людей, ООН официально объявила 1 декабря Всемирным днем борьбы со СПИДом. Сегодня в мире уже около сорока миллионов ВИЧ-инфицированных. И каждый день восемь тысяч человек умирают от болезней, связанных со СПИДом.

За 20 лет ВИЧ изучен лучше, чем любой вирус в мире, но спасения от него до сих пор не нашли. СПИД относится к числу пяти главных болезней-убийц, уносящих наибольшее число жизней на нашей планете. Эпидемия продолжает расти, охватывая все новые регионы. Первый в России случай заражения ВИЧ-инфекцией был зарегистрирован в Москве в 1987 году. В настоящее время в стране официально более 255 тысяч ВИЧ-инфицированных, в том числе более семи тысяч детей. Из них у 817 человек болезнь перешла в смертельную стадию. Вообще за 15 лет с момента регистрации первого случая умерли почти три с половиной тысячи человек, большинство из которых - люди в возрасте 18 - 30 лет. С 1997 года количество ВИЧ-инфицированных в России увеличилось на 500 процентов.

НАДО НЕ БОЯТЬСЯ, А ВКЛЮЧАТЬСЯ В БОРЬБУ

Екатерина СОКОЛОВА,
научный сотрудник
Российского Федерального
научно-методического центра
по профилактике и борьбе со СПИДом

Специалисты также утверждают, что незарегистрированных больных в стране на самом деле более миллиона человек. И если эпидемия будет распространяться с той же скоростью, то уже через три года более пяти миллионов россиян станут ВИЧ-положительными.

Наибольшую опасность в плане распространения ВИЧ-инфекции представляют лица, сидящие на игле или хотя бы единожды уколовшиеся заразной иглой. Более 75 процентов вновь выявленных случаев заражения приходится именно на эту группу риска. Но в нынешнем году подросла и доля лиц, зараженных половым путем: с 6 процентов до 15, в отдельных регионах - Калининградской, Калужской, Нижегородской областях - до 30 процентов. Третье место в «смертельном

хит-параде» занимают дети, рожденные от ВИЧ-инфицированных женщин. В этом году в России таких малышей стало почти на две тысячи больше, и теперь их шесть тысяч.

Как ни странно, несмотря на угрожающую статистику, страна проблеме замалчивает. Врачи говорят, что подробное отношение объясняется прежде всего предрассудками, а потом уже незнанием. Несмотря на довольно большой объем информации на эту тему в Интернете и СМИ, большинство жителей России, даже врачи, работающие с ВИЧ-положительными, относятся к таким людям как изгоем общества. Больного как бы изолируют: увольняют «по собственному желанию» с работы, детей не принимают в школы и детские сады, гонят из поликлиник. Дискриминация производится под

различными предлогами, редко в открытую, поэтому остается незамеченной общественностью. Хотя, для сравнения, тот же вирус гепатита В в три раза более заразен, чем ВИЧ.

Люди нуждаются в более обширной информации о СПИДе, о том, как не заразиться, о средствах предохранения и как жить дальше, если кому-то поставили диагноз ВИЧ-положительный. Далеко не каждый родитель способен спокойно обсудить эти темы со своим чадом. Лишь в некоторых школах существует практика, когда старшеклассникам рассказывают об этих проблемах. Но попытки ввести сексуальное просвещение во всех школах страны встретили негодование со стороны родителей и Русской православной церкви, опасавшихся, что дети воспримут это как пропаганду секса.

Сегодня существует федеральная программа профилактики СПИДа в стране, по которой на различные мероприятия было выделено около трех миллиардов рублей. Это позволило обеспечить лечебно-профила-

ктические учреждения препаратами для проведения современной терапии ВИЧ-инфекции и оснастить более 70 процентов центров по профилактике и борьбе со СПИДом современным лабораторным оборудованием и тест-системами. Но трех миллиардов на миллион заболевших очень мало, чтобы предотвратить дальнейшее распространение инфекции в России. В 2004 году на эти цели потребуются в десять раз больше средств, чем выделяется сегодня.

Действовать эффективно можно лишь общими усилиями. СПИД - это необычная эпидемия, болезнь уже сейчас уносит тех, кто находится в самом расцвете сил. И за двадцать лет пора бы научиться не столько бояться этой болезни, сколько бороться с ней. Ученые, работники здравоохранения и общественные лидеры должны донести эту мысль до тех, кто принимает решение, до бизнес-сектора и до общества, с тем чтобы они осознали необходимость действия и включили задачу борьбы с чумой XX, а теперь уже и XXI века в число приоритетных.

ЦЕНА ЧЛЕНСТВА В ВТО ДОЛЖНА БЫТЬ СПРАВЕДЛИВОЙ

Алексей МОРДАШОВ,
генеральный директор
АО «Северсталь», руководитель
рабочей группы Российского
союза промышленников
и предпринимателей
по присоединению к ВТО

В последние дни у нас много пишут и говорят о вступлении России во Всемирную торговую организацию (ВТО), непростые переговоры о чем ведутся уже не один год. Оживление дискуссии сейчас вызвано двумя событиями, состоявшимися только что в Москве. Во-первых, прошло заседание круглого стола промышленников России и Европейского союза. Во-вторых, президент Владимир Путин встретился с западными бизнесменами и в наступательных позициях заявил о том, что Россия будет твердо отстаивать свои национальные экономические интересы и в контексте расширения ЕС, и в процессе интеграции в мировое торговое сообщество.

В небольшом комментарии трудно даже просто перечислить все проблемы, связанные с ходом переговоров.

Поэтому затрону лишь основополагающие темы.

Традиционно на переговорах о вступлении в ВТО мы слышим от наших партнеров обвинения в недостаточной открытости рынка. Упрекают также в желании чрезмерно защищать внутренних производителей от иностранной конкуренции и так далее. При этом партнеры не скрывают того, что речь идет не только и не столько о соблюдении Россией норм ВТО и приверженности ее принципам, сколько о той цене, которую должна заплатить наша страна за вступление в «клуб избранных».

На сегодня одной из самых больших уступок, которую хотят получить от нас страны - участницы ВТО, - реформирование рынка газа. Настаивает на этом главным образом Евросоюз. Основное раздражение у него вызывают следующие факторы: субсидирование

внутренних цен на газ, экспортная монополия Газпрома, отсутствие свободы транзита газа по территории России, а также недопущение иностранных компаний к строительству газопроводов. В России большинство из этих претензий Евросоюза к нашей газовой отрасли разделяется и правительством, и бизнес-сообществом. В конечном счете все понимают - газовую отрасль реформировать нужно. Конфликт интересов заключается в том, что Россия и ЕС имеют разное представление о том, как и в какие сроки нужно проводить газовую реформу. ЕС считает, что до вступления в ВТО нам надо взять на себя «повышенные обязательства» по реструктуризации газового сектора экономики страны.

Россия придерживается иной позиции. Газовый рынок действительно нужно реструктурировать, но не административными методами, а с помощью рыночных механизмов. И не в один день, а постепенно и сбалансированно, что в гораздо большей степени соответствует духу ВТО.

Почти такие же аргументы приводит и сам ЕС в отноше-

нии реформы своего сельскохозяйственного хозяйства. Прошедшая в середине сентября в Канкуне Пятая министерская конференция стран - участниц ВТО была фактически сорвана из-за того, что страны - участницы ВТО не смогли договориться по ряду принципиальных вопросов. Одним из них как раз и были сельскохозяйственные субсидии, которыми активно стимулирует свой АПК Евросоюз. Преференции вызывают множество нареканий со стороны Австралии, Новой Зеландии и, в определенной степени, США. Чиновники ЕС признают, что господдержка и экспортные субсидии, которые получают фермеры союза, не слишком соответствуют духу свободной торговли и обещают начать поэтапное реформирование своего агропромышленного комплекса.

Казалось бы, схожесть проблем и подходов к их решению налицо, однако дискуссии продолжают. С одной стороны, это можно расценивать как применение к России двойных стандартов: что позволено одному, не разрешено другому. С другой - такое положение вещей в принципе соответствует

нормальной логике внешнеэкономических отношений - каждая страна пытается достичь прежде всего соблюдения собственных интересов.

Здесь очень важен такой момент - за последние годы Россия научилась не только четко определять свои интересы во внешней торговле, но и уметь их обосновывать и защищать. Подтверждением принципиальной позиции России в вопросе вступления в ВТО как раз и стали жесткие заявления о ценах на энергоносители, сделанные Президентом России. В. Путин заявил, что требования Евросоюза к России - принять обязательства реформировать рынок энергетике - не соответствуют нормам этой организации, являются дискриминационными по отношению к нашей стране.

Ожидать того, что после таких заявлений тема энергоносителей будет в одночасье снята с повестки дня переговоров, вряд ли стоит. Но то, что наши партнеры-переговорщики убедились - наша позиция по этому вопросу не подлежит принципиальному пересмотру, - само по себе

очень важно. Тем более что сегодня среди стран ЕС нет единого мнения в отношении требований по немедленному реформированию газового рынка РФ.

Это может показаться удивительным, но сейчас экономика России более открыта и либеральна, чем во многих странах ВТО, а экономическая политика, проводимая в России, во многом гораздо более соответствует духу этой организации, чем политика других стран. Например, в России сегодня максимальная величина импортной пошлины 45 процентов - это сезонная пошлина на ввоз сахара, которая является исключением. При этом в ЕС пошлины на ввоз некоторых видов сельхозпродукции составляют 200 процентов. Таким образом, сегодня, несмотря на то что формально именно Россия присоединяется к ВТО, у нас есть все основания считать себя равными партнерами.

За все время переговоров Россия ни разу не потребовала для себя каких-либо льгот при вступлении в ВТО. Единственное, на чем мы настаивали и продолжаем настаивать, - присоединение на недискриминационных условиях. Иными словами, мы готовы заплатить за вход в ВТО, но эта цена должна быть разумной и обоснованной.